Однако трудности понимания и оценки его концепций связаны не столько с полнотой охвата творческого наследия, сколько со сложностью и противоречивостью вклада Ле Корбюзье и его коллег по САМ (Международному конгрессу современной архитектуры) и ASCORAL (французской секции конгресса) в развитие градостроительной мысли нашего времени.

Едва ли кто-нибудь сегодня станет умалять значение этого вклада. Ле Корбюзье - крупнейший представитель плеяды зодчих, определивших основные черты градостроительства наших дней. И тем не менее споры вокруг его творческого наследия не прекращаются. Одни безусловно принимают все, что создано Ле Корбюзье; другие отдают предпочтение его архитектурным проектам, его пластическому мастерству, а теоретическим трактатам отводят второстепенное место; третьи ценят Ле Корбюзье как непревзойденного полемиста и публициста; четвертые видят в нем наивного утописта. Творчество и личность Ле Корбюзье тем и сложны, что для всех этих оценок дают известные основания.

Будучи одним из преобразователей и радикальных новаторов в сфере архитектуры и градостроительства, Ле Корбюзье во многом остался противоречивым выразителем противоречивых обстоятельств своей эпохи. Это эпоха социальных, научных и технических революций, разворачивающихся с новой силой в наши дни. Многие особенности социальной ситуации первой половины XX в. сохраняются и во второй его половине. Поэтому, если решения проблем, предложенные в свое время Ле Корбюзье, во многом устарели, то сами проблемы звучат и сегодня, только в новой редакции.

В этом ключ к пониманию творчества Ле Корбюзье и основание для возвращения к его трудам. Понять Ле Корбюзье - значит одновременно понять и самих себя, свои собственные проблемы.

Одна из публикуемых работ - «Афинская хартия» - долгое время оставалась настольной книгой градостроителей. Она явилась итогом конгресса САМ, состоявшегося на борту парохода «Патрас», который вышел из Марселя в июне 1933 г. и, дойдя до Афин, возвратился в Марсель.